

Хитрый мальчик

Бань Сян смотрит на небо за окном: «Ваша Милость, если вы хотите сбежать с седьмым царем, вам лучше поторопиться. Если будете и дальше медлить, вас обнаружат».

В этот момент маленькая служанка вбегает в покои Мо Ци Ци с радостным лицом: «Ваша Милость, хорошие новости! Стражи, посланные держать вас под арестом во Дворце Фэн Ян, были сняты с постов! Его Величество отменил свой приказ, и вы больше не под домашним арестом! Дело Дун Фэй было раскрыто, она была убита двумя своими служанками. Они ненавидели ее, потому что она жестоко обращалась с ними. Они воспользовались наказанием, которому вы подвергли ее, в качестве прикрытия и убили ее. Они похоронили ее в саду роз. Они решили, что если труп обнаружат, подозрение падет на вас. Император приказал премьер-министру провести расследование и объявил, что вы невиновны».

Мо Ци Ци ошеломлена.

Бань Сян радостно восклицает: «Это просто замечательно, Ваша Милость! Мои поздравления, Ваша Милость! Ваша черная полоса сменяется белой!»

Мо Ци Ци так и стоит на месте, словно в ступоре; ей трудно во все это поверить. Что происходит? Судя по тому, что сказал седьмой царь, доказать ее невиновность было практически невозможно. Уж императору-то это должно быть известно, так почему же он не вынес ей обвинительный приговор?

«Прибыл император!» - снаружи раздался голос, который вывел Мо Ци Ци из ее ступора.

На Цзюнь Цянь Чэ – черное одеяние, расшитое золотыми нитями. С властным и важным видом он входит широкими шагами.

Мо Ци Ци тут же кланяется ему: «Приветствую вас, Ваше Величество».

«Встаньте», - Цзюнь Цянь Чэ смотрит на нее, держа руки за спиной.

«Как прикажете, Ваше Величество». Она встает и, радостно улыбаясь, спрашивает его: «Зачем Ваше Величество пожаловали в столь поздний час?».

Цзюнь Цянь Чэ отвечает: «Чтобы проверить, на месте ли императрица».

Мо Ци Ци потрясена услышанным, но продолжает улыбаться: «У Вашего Величества хорошее чувство юмора. На дворе ночь, где же вашей слуге быть, как не здесь?» Неужели этот подонок знает о плане побега с седьмым царем? Не может быть; если бы он знал, он бы уже давно приказал казнить ее, а не говорил бы с ней таким спокойным тоном. Ей нужно прекратить накручивать себя.

«Вы, должно быть, уже знаете о том, что дело Дун Фэй раскрыто». Цзюнь Цянь Чэ проходит мимо Мо Ци Ци и садится на одно из главных мест.

Мо Ци Ци поворачивается к нему лицом и послушно отвечает: «Да».

«Теперь, когда с этим делом покончено, императрица может не волноваться». Цзюнь Цянь Чэ пьет чай, который только что подала Бань Сян.

Мо Ци Ци улыбается, но на сердце у нее беспокойно. Что он хотел этим сказать? Он намекает на то, что знает правду? Если она продолжит притворяться, что ничего не знает, не выйдет ли он из себя? По правде говоря, даже она сама не знает, была ли Дун Фэй на самом деле убита предыдущей владелицей тела. Цзюнь Цянь Чэ, по сути, помог ей; стоит ли ей поступить правильно и признать вину? Но, если она признает вину, что если он воспользуется этим случаем, чтобы начать угрожать ей? Такие вот дилеммы.

После тщательного раздумья, Мо Ци Ци решает быть честной: «Ваше Величество, ваша слуга слышала, что Дун Фэй умерла из-за выкидыша и травмы от Техники Сань Чжи. Тогда ваша слуга не знала, что Дун Фэй несла в себе драконово семя, и спровоцировала выкидыш, это и вправду была вина вашей слуги. А затем, еще и травма от Техники Сань Чжи...»

«Довольно. Расследование показало, что Дун Фэй убили две ее служанки. Вы здесь ни при чем, запомните».

Мо Ци Ци ошеломлена. Она кланяется ему: «Конечно, ваша слуга запомнит это». Цзюнь Цянь Чэ хочет сказать этим, что неважно, причинила ли она вред Дун Фэй. Он больше не будет заниматься этим делом. С каких это пор он стал столь великодушен? Есть ли у него какой-нибудь другой мотив? А, а она поняла! Должно быть, дело во влиянии Клана Мо. Он надеется, что, пощадив его, он обеспечит верность Клана Мо. Еще он хочет, чтобы она была благодарна ему и, в свою очередь, высказывалась в его пользу перед Герцогом Чжэнем. Хехе, какой же хитрый мальчик этот Цзюнь Цянь Чэ.

После этих слов наступила тишина.

Мо Ци Ци изо всех сил старается придумать повод выпроводить Цзюнь Цянь Чэ побыстрее, но этот день был слишком богат на события, и ее мозг просто изнурен.

На этот раз, как ни странно, тишину прервал Цзюнь Цянь Чэ: «Император весь день читал доклады и утомился. Почему бы вам не сыграть императору песню?»

Утомился? Этот кусок льда может устать? Неужели он не знает, что для других людей он сам – источник изрядной усталости?

«Хехе, Ваше Величество, раз вы так утомились, вам лучше вернуться в свои покои и отдохнуть. Вам не стоит всю ночь слушать песни». Просить эту девушку сыграть на цисяньцине – все равно, что просить слепого показать дорогу; все равно, что пытаться позаимствовать расческу у монаха.

Цзюнь Цянь Чэ смотрит на Мо Ци Ци, его голос становится намного холоднее: «Императрица не хочет играть для императора?»

Мо Ци Ци хочет ответить «да», но Цзюнь Цянь Чэ слишком сильно пугает ее. Ей остается только соврать: «Нет, Ваше Величество! Как могу я не хотеть сыграть для вас песню? Просто дело в том... Дело в том, что сегодня днем ваша слуга случайно пролила горячий чай на руку. Ожог получился весьма болезненным, поэтому сейчас ваша слуга ничего не может сыграть. Почему бы мне лучше не станцевать?» Мо Ци Ци тут же начинает разминать шею. В прошлой жизни училась танцам, поэтому танцует она весьма неплохо. Что же до игры на музыкальных инструментах, тут она совершенно беспомощна.

Услышав, что она обожгла руку, Цзюнь Цянь Чэ невольно почувствовал легкую обеспокоенность. С тем же холодным выражением лица он произносит ледяным голосом: «Подойдете сюда.

«А?» - Мо Ци Ци выглядит напуганной. «Ваше Величество, ваша слуга не может сыграть для вас, потому ваша слуга обожгла руку. Неужели за это ваша слуга заслуживает смертной казни?» Неужели этот подонок хочет воспользоваться этим поводом, чтобы наказать ее?

Цзюнь Цянь Чэ надоело препираться с ней. Он притягивает ее к себе и усаживает рядом с собой. Он приподнимает ее руку и видит красную отметину на тыльной стороне левой ладони.

Мо Ци Ци не врала. Она была слишком взволнована словами седьмого царя и случайно пролила чай на руку. К счастью, вода была не слишком горячей.

«Вы ни на что не годны. Вы даже на чая не можете попить, не поранив себя», - холодно отчитывает ее Цзюнь Цянь Чэ.

Услышав эти слова, Мо Ци Ци приходит в ярость: «Да, ваша слуга ни на что не годится! Намного хуже сестрицы Ян. А раз так, зачем вы вообще сюда приходите? Рассердить вашу слугу? Что ж, вы достигли цели! А теперь уходите!»

Глаза Цзюнь Цянь Чэ сузились. Он встает, а затем в сердцах произносит: «Какая неразумность!». Затем, взметнув рукавами, он уходит.

Глядя ему вслед, Мо Ци Ци показывает язык.

Бань Сян сокрушенно вздыхает: «Ваша Милость, почему вы не можете общаться с Его Величеством подобающим образом?»

«Это я не могла общаться подобающим образом?! Это он искал, к чему придраться! Плевать, нечего говорить об этом вредине! Я хочу спать; приготовь мне воду для умывания. Затем я пойду спать». Мо Ци Ци входит в свои внутренние покои. Дело Дун Фэй закрыто. Неважно, почему Цзюнь Цянь Чэ поступил именно так, главное, что пока она в безопасности. Теперь, когда она может отдохнуть от тревог, Мо Ци Ци чувствует сонливость и усталость.

После умывания Мо Ци Ци садится у туалетного столика причесать волосы.

В этот момент в ее покои неожиданно входит Евнух Линь: «Сей слуга приветствует Вашу Милость».

«Евнух Линь, почему вы здесь, а не прислуживаете императору в его покоях?»

Евнух Линь вынимает фарфоровую бутылочку: «Ваша Милость, Его Величество, зная, что вы поранили руку, послал к вам сего слугу с лекарством. Это лекарство отлично справляется с такими ранами как ваша».